

Экран телефона Тан Юя высветил имя Юй Ляна, и только это удержало последнего от дальнейших пререканий. Он спрятал смартфон в карман и хмыкнул:

— Куда теперь?

Рынок антиквариата был осмотрен не до конца, поэтому Тан Юй предложил вернуться. Юй Лян был не против.

Обойдя рынок еще раз, в обед Юй Лян, заметно смущаясь, предложил сходить куда-нибудь поесть. По пути из ресторана они проходили мимо чайного дома, вывеска которого — Юньгэ — сразу привлекла внимание Тан Юя. Юй Лян к чаепитиям был равнодушен, считая это занятием для стариков, но, видя настрой друга, неохотно согласился составить ему компанию.

Внутри пахло чаем, а внизу кто-то напевал куньцуй. Их проводили в кабинку на втором этаже; бамбуковая штора надежно скрывала от посторонних глаз, не мешая при этом слушать музыку. Тан Юй выбрал место с низким подиумом, застланным мягкими матами, с маленьким деревянным столиком посередине. Послеполуденное солнце пробивалось сквозь резные окна, навевая приятную истому. Тан Юй, словно ленивый кот, развалился на подушках, прикрыв глаза и наслаждаясь мелодией.

Юй Лян зевнул:

— Чего ты как старик?

Тан Юй, не открывая глаз, отозвался:

— Разве здесь не уютно?

Юй Лян, подражая ему, тоже растянулся на подиуме:

— Уютно-то уютно, но время тратишь впустую.

— Время и создано для того, чтобы тратить его впустую, — подумал Тан Юй. Здесь было так хорошо, что он невольно представил, как здорово было бы устроить нечто подобное на балконе у Цинь Шилуя.

Погружаясь в полудрему, Тан Юй вдруг уловил голоса из соседней кабинки:

— Господин Цинь, будьте милосердны. Думаю, за участок в западном пригороде мы уже заплатили сполна.

Умным людям не нужно говорить прямо, чтобы сохранить лицо. Однако кое-кто в этом вежливости не нуждался.

— О чем вы, господин Сяо? Не понимаю. Какое отношение я имею к земле в западном пригороде?

— В самом деле? — Сяо Яньцю пригубил остывший чай. — Наша семья выкупила этот участок по цене, в четыре раза превышающей рыночную. Неужели это не ваших рук дело, господин Цинь?

Цинь Шилую едва заметно дернул пальцем. В четыре раза? Ли Чэн уверял, что даже наценка в одну треть могла вызвать подозрения у семьи Цинь, а тут — четырехкратная цена. Они что, совсем лишились рассудка?

Сяо Яньцю поставил чашку:

— Не знаю, как вам это удалось, но вынужден признать: человек, заставивший моего брата совершить такую ошибку, действительно опасен.

— В таком случае, господину Сяо стоит уделять больше времени воспитанию своего брата, — Цинь Шилую, вспомнив, что Тан Юй мог уйти на встречу именно с Сяо Чихэном, с раздражением посмотрел на собеседника. — Боюсь, господин Сяо даже не подозревает, где сейчас находится ваш младший брат и с кем он проводит время.

Сяо Яньцю хотел было что-то ответить, но заметил, как за спиной Цинь Шилую шевельнулась бамбуковая штора. Изящные пальцы отодвинули край, и из-за занавески, словно кошачьи глаза, на него уставился Тан Юй. Сначала он равнодушно скользнул взглядом по Сяо Яньцю, а затем подался вперед, чтобы рассмотреть мужчину, сидевшего к нему спиной.

Сяо Яньцю замер:

— Сяо Юй?

Цинь Шилую, наливавший чай, услышав, как Сяо Яньцю называет имя Тан Юя, почувствовал прилив раздражения, но, обернувшись, увидел, что взгляд собеседника устремлен куда-то за его плечо. Он развернулся и увидел, что Тан Юй, которого он считал гуляющим с Сяо Чихэном, высунулся из-за перегородки, сощурился и с улыбкой позвал:

— Муж.

Цинь Шилую остолбенел. Это был первый раз, когда Тан Юй назвал его так, да еще и при посторонних. Самому Тан Юю было немного неловко, но ради того, чтобы успокоить Цинь Шилую и отделаться от назойливых людей, он произнес это звонко и уверенно.

Цинь Шилую поспешно встал, отодвинул штору и, почти обнимая, проводил Тан Юя в его кабинку. Тан Юй опустился на колени на мягкий мат и с улыбкой посмотрел на него:

— Я слышал твой голос.

Цинь Шилую заметил, что в кабинке Тан Юя есть еще кто-то, спящий без задних ног.

— Это мой друг, Юй Лэян, — пояснил Тан Юй.

Через невысокую перегородку Тан Юй сжал руку Цинь Шилую. У избалованного с детства парня ладони были мягкими и чуть влажными. Цинь Шилую сжал его руку в ответ:

— Как ты здесь оказался?

Сяо Яньцю, глядя на их близость, растерянно спросил:

— Господин Цинь, что между вами и Сяо Юем...

Цинь Шилую повернулся к нему:

— Мы законные супруги. У вас есть возражения, господин Сяо?

Сяо Яньцю потерял дар речи. Законные супруги? Он знал Тан Юя с детства и был уверен, что тот всегда любил Сяо Чихэна. Он даже не слышал, чтобы Тан Юй и Цинь Шилую были знакомы, как они могли стать мужем и женой?

Цинь Шилую холодно усмехнулся, глядя на его недоумение:

— Удивлены? Господину Сяо стоит вернуться домой и спросить своего брата, что он натворил.

Тан Юй с самого начала не удостоил Сяо Яньцю ни единым взглядом. Еще до того, как отодвинуть штору, он понял, кто перед ним — старший брат Сяо Чихэна. В оригинальной истории этот человек был единственным, кто хорошо относился к главному герою, но когда на чаше весов оказались интересы компании, он без колебаний пожертвовал Тан Юем.

...

Когда Юй Лэян проснулся, в кабинке он был один. За окном садилось солнце. Он чувствовал себя странно, сомневаясь, встречался ли он сегодня с Тан Юем вообще. Проходящая мимо официантка в ципао ответила на его вопрос:

— Тот господин, что пришел с вами, ушел вместе со своим супругом. Он сказал, что вы крепко спите, и попросил вас не беспокоить. Счет уже оплачен.

Юй Лэян потер уши, не веря своим глазам:

— С кем он ушел?

Девушка с улыбкой ответила:

— Со своим мужем. Они так красиво смотрелись вместе.

Юй Лэян застыл. Какой еще муж?

Выйдя из чайного дома, он все больше недоумевал и в конце концов позвонил Тан Юю. Тот ответил мягким голосом:

— Ты проснулся?

— Официантка сказала, тебя забрал твой муж. Что за бред? Твой муж — это имя человека, что ли? — Юй Лэян был в полном замешательстве.

Тан Юй подумал, что у его друга явно не все дома, раз он решил, что муж — это имя.

— Нет же, — сказал Тан Юй. — Мой муж — это мой муж. Я женился.

Юй Лэян онемел от шока. Тан Юй, ничего не замечая, спросил:

— Зайдешь завтра ко мне в гости?

При мысли о доме Тан Юя Юй Лэян вспомнил лица его дяди и тети, которые притворялись гостеприимными, а за спиной упрекали парня в нахлебничестве. Юй Лэян не мог ждать до завтра:

— Кто твой муж?

— Цинь Шилую. Ты его знаешь?

Отец Юй Лэяна был художником, мать — учительницей, в их семье никто не занимался бизнесом, поэтому имя Цинь Шилую ему ни о чем не говорило. Но главное — это был не Сяо Чихэн, и Юй Лэян успокоился. Он не хотел лезть в их разрыв, но раз Тан Юй сам предложил возобновить дружбу, он не мог позволить этому простаку попасть в беду.

Он слышал, что Сяо Чихэн сейчас активно ухаживает за Тан Ло, и, хотя он не собирал сплетни специально, слухи доходили сами собой. Но кто такой Цинь Шилую? Юй Лэян решил, что завтра обязательно все выяснит лично.

Повесив трубку, Тан Юй отправил в рот кусочек пирожного. Случайная встреча с Сяо Яньцю прошла удачно, и он был доволен своим методом самозащиты. А судя по реакции, Цинь Шилую был доволен не меньше.

В кабинете на втором этаже Цинь Шилую изучал отчет о торгах по участку в западном пригороде. Ли Чэн по телефону был в шоке:

— Как цена могла взлететь так высоко? Это не те цифры, которые вы называли.

Цинь Шилую перестал следить за аукционом, как только решил выйти из игры. Если бы не слова Сяо Яньцю, он бы и не узнал, что компания Сяо выкупила землю по цене, в разы превышающей даже его собственную завышенную ставку. Сяо Чихэн сошел с ума?

Ли Чэн неуверенно предположил:

— Может, Тан Юй... ошибся?

Цинь Шилую усмехнулся:

— Как можно так ошибиться?

Ли Чэн замолчал. И правда, как? Цифры не совпадали ни в одном пункте. Если бы он не знал, что у Тан Юя не хватило бы на это ума, он бы решил, что тот все подстроил. Но еще полмесяца назад Тан Юй был одержим Сяо Чихэном и угрожал, что Цинь Шилую ему не поверит. Как он мог так быстро обернуть ситуацию против Сяо Чихэна?

Когда Цинь Шилую спустился вниз, Тан Юй уже сидел за столом. Цинь Шилую подошел к нему со спины, обхватил рукой шею и, слегка надавив на подбородок, заставил поднять голову. Затылок Тан Юя уперся в живот Цинь Шилую.

— М?

— Это ты изменил цену на торгах? — Цинь Шилую смотрел ему в глаза, испытывая странное

беспокойство.

Он все меньше понимал этого человека. В последнее время он разрывался между ненавистью за предательство и нежеланием отпускать Тан Юя, находясь на грани того, чтобы уничтожить его.

Тан Юй моргнул, подумав: наконец-то ты догадался, а я уж думал, все зря.

В таком положении было неудобно, и он спросил, прищурившись:

— Он купил?

Этот вопрос был равносителен признанию. Цинь Шилуи выдохнул:

— Купил.

— О, — восхитился Тан Юй, — какой же он богатый. И глупый!

Цинь Шилуи не понравилось, что он хвалит Сяо Чихэна. Он сжал его подбородок:

— Я тоже богатый.

Тан Юю стало щекотно, он втянул голову в плечи и увернулся, бросив на него взгляд, полный скепсиса: не верю.

Цинь Шилуи не заметил сомнения в его глазах и сел рядом:

— Хочешь выпить?

Тан Юй удивленно спросил:

— С чего бы?

Цинь Шилуи сам не знал, почему — возможно, хотел напоить его, чтобы найти повод для расправы. Он нашел нелепое оправдание:

— Мы же до сих пор не отпраздновали нашу свадьбу.

Тан Юй, который был довольно злопамятным, сразу вспомнил тот западный ужин в день регистрации брака:

— Отпраздновали. Разве ты не водил меня на свидание вслепую в тот день?

Тетушка Чжан, входившая в комнату с супом, чуть не выронила поднос. Она в шоке посмотрела на Цинь Шилуи. Свидание вслепую в день свадьбы, да еще и с молодым господином Тан? Неудивительно, что господин Тан не оставил ему на ужин ни крошки — так тебе и надо!